

Он спокойно произнёс:

— Странно, я несколько раз видел дома «Шэнь Тинбэй» в белом, который выглядит точно так же, как он.

Чунь, Ся, Цю и Дун мгновенно замерли. Даже спокойная Чунь уронила бумажный сверток, который она складывала, и он покачивался на ветру.

Эхо слов Е Тао ещё висело в воздухе, и все смотрели на четырёх сестёр, ожидая их ответа.

Чунь нервно засмеялась:

— Ты, наверное, ошибся, такого не может быть. В доме только Шэнь такой красивый.

— Правда? — Е Тао посмотрел на нее. — Сегодня утром за праздничным столом одна бабушка сказала мне, что в старшей ветви есть ещё один Ван. Я что-то перепутал?

Е Тао смотрел на Чунь с лёгкой усмешкой, но та отвела взгляд, не решаясь встретиться с его глазами.

Лица всех четырёх сестёр стали мрачными, и самая младшая, Ван Дун, даже встала, пошатываясь, и сказала, что идёт в туалет.

Все, наблюдая за реакцией сестёр, даже если были не слишком сообразительными, поняли, что в старшей ветви есть секрет.

Но...

Хань Юаньхэ с недоумением подошёл к Е Тао:

— Брат Е, какое это имеет отношение к нашему выходу отсюда?

Е Тао посмотрел на наивного Хань Юаньхэ и объяснил:

— Судя по двум предыдущим городкам, чтобы выйти, нужно отталкиваться либо от самого городка, либо от тех, кто в него попал. На этот раз способ выбора людей в городке был случайным, значит, ключ к разгадке, скорее всего, в истории самого городка. Разобраться, что произошло в резиденции Ван и что может нас убить — это самый надёжный способ выбраться.

Все слушали с недоумением, но понимали, что сейчас лучше всего слушать Е Тао.

После того как они провели весь день, складывая бумажные деньги в сыхэюане, все поужинали и вернулись в восточное крыло.

Следы крови, которые Чжао Юэ оставила утром, уже убрали, а Цзун Хай всё ещё был привязан к столбу. Увидев, что все вернулись, он попытался заговорить, но никто не обратил на него внимания.

Цзун Хай облизнул губы и почти умоляюще сказал Е Тао:

— Брат Е, сегодня утром я был одурманен этим местом, я действительно не хотел. Я знаю, что ошибся, я действительно знаю. И... даже если подумать, на карточке ведь появилась подсказка, я... я ведь помог, да, да, помог.

Е Тао ещё не успел ответить, как Нью Сяндун, который до этого молчал, плюнул в Цзун Хая и вошёл в дом.

Остальные с презрением посмотрели на Цзун Хая и разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть или подготовиться к душе.

Сегодня вечером Шэнь Тинбэй снова должен был идти в главный зал для ночного бдения, а утром вместе с мужчинами семьи отправиться на погребение. Поэтому он первым пошёл в душ, а затем сел во дворе, уставившись на дерево софора.

Цзун Хай, наблюдая за Шэнь Тинбэй недалеко от себя, открывал и закрывал рот, но в конце концов не выдержал боли от того, что его весь день держали связанным, слабо позвал имя Шэнь Тинбэй.

Шэнь Тинбэй поднял глаза и холодно посмотрел на него, но вдруг нахмурился, резко встал с каменной скамьи и напряжённо уставился на Цзун Хая.

Цзун Хай испугался его выражения и заикаясь произнёс:

— Брат Бэй, я же связан, почему вы так на меня смотрите...

Шэнь Тинбэй пристально смотрел на Цзун Хая и медленно произнёс:

— Кто ты?

— Я Цзун Хай!

Цзун Хай растерянно произнёс это и вдруг почувствовал холодный ветерок у себя за шеей, отчего его затрясло.

Во дворе сейчас были только он и Шэнь Тинбэй, так откуда этот холодный ветер...

Ночной ветер поднялся, и ветви дерева софора вместе с красными лентами под крышей начали танцевать.

Цзун Хай моргнул и ясно почувствовал дыхание и тихий смех у себя в ухе, отчего тут же описался.

Запах мочи мгновенно распространился по всему двору.

— Хе... — в ухе Цзун Хая раздался мягкий, андрогинный голос. — Я — это ты, Шэнь Тинбэй.

Шэнь Тинбэй пристально смотрел на длинноволосую женщину в белом, которая выглядела точно так же, как он, и стояла за Цзун Хаем!

— Я мужчина, — Шэнь Тинбэй, пройдя через два городка, уже не боялся таких вещей.

Цзун Хай услышал ещё один тихий смешок у себя в ухе и хотел обернуться, но не смог, поэтому просто плотно закрыл глаза.

— Шэнь Тинбэй, почему ты не зовёшь дедушку? — женщина, похожая на Шэнь Тинбэй, с грустным выражением лица. — Почему ты не смотришь на дедушку?

— Отвали, — холодно сказал Шэнь Тинбэй. — Я не имею отношения к этому городку, я рано

или поздно выберусь отсюда.

— Правда? — женщина снова засмеялась и вдруг повернулась к туалету в конце коридора.

В следующую секунду дверь туалета открылась.

Е Тао, вытирая волосы, поднял глаза и замер.

Красные ленты под крышей развевались, а длинные чёрные волосы «Шэнь Тинбэй» танцевали вместе с ними.

— Не забудь посмотреть на дедушку.

Сказав это, «Шэнь Тинбэй» исчез.

Дверь главного дома открылась, и Гао Цянь выглянул, увидев, что Е Тао уже вышел, взял одежду и приготовился пойти в душ.

Понюхав воздух, Гао Цянь с недоумением спросил:

— Что это за запах?

Шэнь Тинбэй стоял во дворе, серьёзно глядя на Е Тао в коридоре.

Е Тао, опершись на длинную скамью в коридоре, одним прыжком оказался во дворе.

Подойдя к Шэнь Тинбэй, он спросил:

— Когда она появилась? Что сказала?

Шэнь Тинбэй наклонил голову:

— Длинные волосы... мне, кажется, идут?

Е Тао: «...»

Гао Цянь, выглянувший из двери главного дома: «...»

Ло И, вышедшая посмотреть, что происходит: «...»

— У Сяо Бэй хорошая структура лица, длинные волосы ему точно пойдут, — Цзян Чэнсянь, грызя огурец, вошёл во двор.

В своей области он был профессионалом.

Е Тао прикрыл рот кулаком, сдерживая кашель, и затем сказал:

— Что значит «посмотреть на дедушку»?

Шэнь Тинбэй тоже вернулся к серьёзному тону:

— Похоже, это новая подсказка. Сегодня ночью на бдении я обязательно «посмотрю на дедушку».

— Я пойду с тобой, — сказал Е Тао.

— Не-е-е-т! — завопил Хань Юаньхэ из дома. — Если сегодня ночью этот зомби в похоронных одеждах снова появится, что мы будем делать? Нам нужна защита брата Е!

Хотя Хань Юаньхэ говорил с преувеличением, но это была правда. Зомби ничего не делал, но был достаточно пугающим. Вчера, похоже, его спровоцировал плач, но сегодня это могло быть уже не так.

И плач — это не то, что можно контролировать, иногда слёзы просто текут сами.

Е Тао тоже подумал об этом, и его лицо стало серьёзным.

Шэнь Тинбэй похлопал его по плечу:

— Оставайся здесь с основной группой, просто дай мне перстень позже.

Е Тао нахмурился, явно не уверенный.

Шэнь Тинбэй постучал себя в грудь:

— Ладно, решено. У вас здесь ситуация опаснее, тебе лучше остаться.

Е Тао зашёл в дом, чтобы дать ему перстень, и предупредил:

— Если что-то случится, кричи, я, наверное, услышу.

Шэнь Тинбэй кивнул, надел перстень и сказал:

— Проблем, наверное, не будет, просто надеюсь, что перстень поможет мне не заснуть, как вчера.

Около десяти вечера Чунь позвала Шэнь Тинбэй, и они вместе пошли в главный зал.

По дороге Чунь вдруг сказала:

— Малыш, тётя действительно умерла случайно.

Шэнь Тинбэй удивился, не ожидая, что NPC сама даст подсказку, и подумал, как сыграть:

— Я не верю.

— Правда! — Чунь заволновалась. — Тётя действительно умерла случайно.

Шэнь Тинбэй опустил глаза и жалобно сказал:

— Но почему я помню, что смерть моей приёмной матери не была случайной?

[Авторское примечание: Упал.jpg]

Держусь за оставшиеся черновики, начинаю плакать и печатать!

Спасибо за питательную жидкость, которую подарили мои дорогие читатели!

Спасибо за перстни, которые бросили мои дорогие читатели!

Дарю всем маленькие ватные куртки, чтобы вы могли укутаться, если испугаетесь!]

<http://bllate.org/book/16305/1470792>